

В.А. Потто

В лесах и аулах Чечни

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.А. Потто**
В лесах и аулах Чечни / В.А. Потто – М.: Книга по Требованию, 2013. – 48 с.

ISBN 978-5-458-13148-3

ISBN 978-5-458-13148-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

лись только удалить на время неожиданно нависшую надъ ними тучу, чтобы заручиться помощью со стороны дагестанцевъ, и Грековъ зорко смотрѣлъ за чеченцами. Скоро сдѣлалось извѣстнымъ, что жители селенія Куллара вошли въ сношенія съ чеченцами, живущими въ дальнихъ горахъ, и не только снабжаютъ ихъ хлѣбомъ и принимаютъ у себя ихъ людей, но мало-по-малу сами перевозятъ свое имущество въ горы. Последнее обстоятельство издавна служило признакомъ, что чеченцы готовятся къ непріязненнымъ дѣйствіямъ; за имуществомъ обыкновенно слѣдовалъ скотъ, потомъ отправлялись семейства и мужское населеніе поднимало оружіе.

Быстрымъ движеніемъ нагрянулъ Грековъ на Куллары и разрушилъ до основанія; въ то же время сосѣднимъ деревнямъ было объявлено, что всякая попытка къ возстанію будетъ строго наказана. Жители обложены были новою податью—до-ставкою бревенъ для укрѣплений.

Наступила весна 1819 года. Начавшаяся въ то время постройка крѣпости Внезапной чрезвычайно усложнила задачи Грекова. Съ ничтожными силами онъ долженъ былъ препятствовать засунженскимъ чеченцамъ подать помощь мичиковцамъ и качкалыковцамъ ¹⁾, находившімся тогда въ пол-

¹⁾ Названія различныхъ племенъ чеченцевъ.

номъ возстаніи, и въ то же время заботиться объ устройствѣ безопасныхъ путей сообщенія по направленію къ новой крѣпости. По счастію, угрожающее положеніе, занятое Грековымъ у входа въ Ханкальское ущелье, уже само по себѣ оказывало ему огромную услугу; чеченцамъ приходилось думать о собственной защитѣ, и большая часть враждебныхъ ауловъ постепенно уходила въ горы. Ермолова однако тревожило положеніе Грекова, и какъ только изъ Россіи стали подходить полки, онъ приказалъ одному изъ нихъ, Куринскому, остановиться на Терекѣ, чтобы служить резервомъ для Грозной; вслѣдъ за тѣмъ туда же прибылъ изъ-подъ Внезапной отрядъ генерала Сысоева, которому приказано было сдѣлать поискъ за Сунжу. 30-го сентября 1819 года войска ходили двумя колоннами: Сысоевъ—черезъ Ханкальское ущелье, Грековъ—вверхъ по теченію Сунжи. Оба отряда, встрѣчая аулы пустыми, топтали посѣвы и жгли хлѣба и сѣно, покинутые жителями. Всѣ эти дѣйствія въ совокупности имѣли результатомъ то, что ни одинъ чеченецъ изъ-за Сунжи не явился на поддержку качкалыковцевъ въ тѣ дни, когда Ермоловъ громилъ ихъ аулы.

Не лишнее замѣтить, что въ экспедиціи Сысоева въ первый разъ является на сценѣ Кавказской войны Куринскій полкъ, и именно въ тѣхъ

самыхъ мѣстахъ, въ которыхъ впослѣдствіи слава была его неразлучною спутницею въ теченіе почти полувѣка. На этотъ разъ ему пришлось оказать братскую помощь своимъ артиллеристамъ, въ критическій моментъ, когда молодецкая горсть ихъ, спасая честь и славу своего оружія, уже готовилась лечь въ неравной борьбѣ съ врагами.

Пока отрядъ Сысоева двигался впередъ, непріатель издали слѣдилъ за его движеніемъ, ограничивая бой лишь слабою перестрѣлкой; но когда началось отступленіе, чеченцы, пропустивъ мимо себя отрядъ за Амиръ-Ханъ-Кичу, кинулись на него съ такою стремительностью, что едва не захватили двухъ орудій (батарейное и казачье). Личное мужество командовавшего взводомъ прапорщика Грамотина, впослѣдствіи извѣстнаго кавказскаго генерала, увлекло своимъ примѣромъ артиллерійскую прислугу, смѣло схватившуюся съ непріателемъ въ рукопашную и отстоявшую пушки. Сотникъ Назаровъ, находившійся съ казачьимъ орудіемъ и раненый уже передъ тѣмъ въ Салатавскихъ горахъ, вновь получилъ тяжелую рану шашкой и, вѣроятно, былъ бы изрубленъ совсѣмъ, если бы молодцы-артиллеристы не выручили его, отбиваясь банниками. Командиръ конно-артиллерійской роты, есаулъ Алпатовъ, замѣтивъ новыя густыя толпы пѣшихъ чеченцевъ, бѣжавшихъ къ батареѣ, вынесся на-

встрѣчу къ нимъ съ однимъ коннымъ орудіемъ и почти въ упоръ сдѣлалъ въ нихъ выстрѣлъ гранатою. Граната, попавши въ передніе ряды, пошла рикошетомъ, разорвалась и разметала чеченцевъ. Ошеломленные, они остановились, и въ это-то мгновеніе бѣгомъ подоспѣли куринцы... Ермоловъ, самъ артиллеристъ, вполне оцѣнилъ подвигъ своихъ товарищей по оружію, и урядникъ Андреевъ, наводившій орудіе, выпустившее гранату, получилъ изъ его рукъ Георгіевскій крестъ; Алпатовъ и Грамотинъ стали пользоваться съ тѣхъ поръ его особымъ расположеніемъ.

Весною 1820 года военныя дѣйствія возобновились съ новою силою. Однимъ изъ опаснѣйшихъ пунктовъ въ Чечнѣ считался въ то время богатый аулъ Герменчугъ на Джалкѣ, населенный почти поголовно разбойниками, принимавшими между прочимъ дѣятельное участіе и въ нападеніи при Амиръ-Ханъ-Кичу, вопіявшемъ объ отмщеніи.

Ближайшій путь къ нимъ шелъ въ обходъ Ханкальскаго ущелья, на селеніе Топли, охранявшее переправу черезъ Аргунъ. За Топли тянулся знаменитый сплошной, дремучій лѣсъ, служившій преградой для уничтоженія герменчугскихъ полей и пастбищъ. Съ этого-то лѣса Грековъ и рѣшилъ начать свои дѣйствія, двигаясь на Герменчугъ съ ружьемъ въ рукѣ и съ топоромъ въ другой. Опыт-

ный въ войнѣ съ чеченцами, онъ опять скрытно сосредоточилъ въ Грозной отрядъ и, въ ночь на 6 марта, осторожно и тихо переправилъ его за Сунжу. Было темно, туманно и холодно; войска соблюдали глубокую тишину; колеса и цѣпи у орудій, обмотанныя соломой и рогожами, ни разу не брякнули; конь не заржалъ; горящіе фитили, спрятанные подъ бурками, ни разу не сбросили искры, которая предательски могла бы освѣтить отрядъ. Благодаря этимъ предосторожностямъ, войска совершенно неожиданно появились передъ селеніемъ Топли, захвативъ врасплохъ даже самые чеченскіе караулы. Гребенской казачій полкъ, посланный впередъ съ маіоромъ Ефимовичемъ, мгновенно и безъ сопротивленія ворвался въ аулъ, погруженный еще въ глубокій сонъ. Не теряя пороку, гребенцы кинулись по саклямъ съ кинжалами. Дикіе крики, вопль и стоны внезапно огласили безмолвныя дотолѣ окрестности. На помощь къ казакамъ скоро подоспѣли три роты егерей. Часть жителей была перерѣзана прежде, чѣмъ успѣла подняться съ постелей, другая просила пощады. Грековъ оставилъ кровопролитіе, собралъ старшинъ окрестныхъ деревень и приказалъ имъ немедленно выслать рабочихъ съ топорами для вырубki лѣса. Курущіяся развалины деревни, смотрѣвшія угрозой и краснорѣчиво говорившія о судьбѣ, которая по-

стигнетъ сопротивляющихся, заставили чеченцевъ повиноваться. Рабочіе явились; въ вѣковыхъ чеченскихъ лѣсахъ зазвенѣли чеченскіе топоры, и каждый ударъ ихъ по упругимъ стволамъ расчищалъ путь въ страну грознымъ пришельцамъ. Войска между тѣмъ, выдвинувшись впередъ, прикрыли рабочихъ.

Отрывочные выстрѣлы въ цѣпи свидѣтельствовали однако, что новый врагъ стоялъ передъ отрядомъ, и только пушки, снятыя съ передковъ, держали его въ почтительномъ разстояніи. Но топоры звучали отъ того только быстрѣе и чаще, чеченцы должны были торопиться окончить работу, чтобы не попасть въ перекрестъ между своими и русскими.

Черезъ три дня была готова широкая просѣка, открывавшая большую поляну, на которой стоялъ Герменчугъ и множество ауловъ. Но аулы были пусты, и лишь вдали, на задней опушкѣ лѣса, можно было видѣть группы верховыхъ и слышать оттуда нечастые выстрѣлы. Войска продвинулись впередъ, сожгли Герменчугъ и потянулись назадъ, въ Грозную.

Все лѣто 1820 года продолжались работы по обезпеченію лѣваго фланга. Едва войска покончили съ герменчугскою просѣкой, какъ Грековъ приступилъ къ вырубкѣ лѣса по Сунжѣ и къ постройкѣ

на расчищенных полянахъ двухъ новыхъ укрѣпленій: Усть-Мартанскаго редута и Злобнаго Окопа.

Тамъ также поставлены были три укрѣпленія: небольшой Амиръ-Аджи-Юртовскій редутъ на переправѣ черезъ Терекъ, Герзель-Аулъ на Акташѣ, въ кумыкскихъ владѣніяхъ и Неотступный Станъ при Исти-Су, въ землѣ качкалыковскихъ чеченцевъ. Неотступный Станъ особенно беспокоилъ чеченцевъ и заставлялъ ихъ настойчиво препятствовать работамъ. Они собирались въ значительныхъ силахъ и, изо дня въ день, то тревожили русскіе передовые посты, то угрожали табунамъ, то нападали на сѣнокосы. Нерѣдко происходили при этомъ и горячія сшибки. Между ними выдается одна, въ которой линейные казаки, несравненно меньшіе числомъ, оказали необыкновенную неустрашимость. Русскій лагерь стоялъ тогда на послѣднемъ уступѣ Качкалыковскихъ горъ. Передъ нимъ простиралась въ необозримую даль, до самаго Терека, обширная равнина, вся изрѣзанная оврагами и балками, которыми чеченцы искусно пользовались для своихъ засадъ и внезапныхъ нападеній. Командиръ Гребенскаго полка, майоръ Ефимовичъ, каждое утро лично объѣзжалъ съ разѣздами эту опасную мѣстность, и только по возвращеніи его въ лагерь, высылались рабочіе, выгонялся скотъ и выходили фуражиры. Однажды, когда обычный разѣздъ уже былъ го-

товъ, лошадь, подведенная Ефимовичу, заупрямилась, стала на дыбы, и онъ, сядя въ сѣдло, оборвалъ шашку; нужно было спѣшить, и Ефимовичъ поѣхалъ въ разъѣздъ съ однимъ кинжаломъ на поясъ да пистолетами въ кобурахъ.

Пропустивъ впередъ казаковъ и замѣтивъ, что они уже спустились въ овраги, Ефимовичъ повернулъ въ сторону, поднялся съ двумя гребенцами на высокій курганъ и, сойдя съ лошади, по обыкновенію сталъ осматривать въ бинокль ближайшія окрестности. Вдругъ сильная конная партія чеченцевъ вынеслась изъ оврага, между нимъ и его казаками. Не успѣлъ Ефимовичъ вскочить на коня, какъ чеченцы напали на разъѣздъ. Внезапно охваченные съ тылу, гребенцы не устояли подъ ударомъ пятисотъ чеченскихъ наѣздниковъ и, выскочивъ съ противоположнаго конца оврага, пустились кратчайшею дорогою въ лагерь. Ефимовичъ со своими ординарцами былъ отъ нихъ отрѣзанъ. Горцы замѣтили трехъ всадниковъ, скакавшихъ въ густой травѣ, припавъ на гривы своихъ лошадей, и понеслись за ними въ погоню. Обѣ стороны напрягли послѣднія силы,—казаки, чтобы уйти отъ погони, горцы, чтобы настигнуть. Но вотъ, нѣсколько отчаянныхъ чеченскихъ наѣздниковъ, сидѣвшихъ на лучшихъ скакунахъ, пересѣкли имъ путь. Гребенцы круто метнулись въ сторону. Но въ это время ло-

падь казака, скакавшего впереди, запуталась въ травѣ и упала вмѣстѣ съ всадникомъ; Ефимовичъ не успѣвшій сдержать своего коня, также вмѣстѣ съ нимъ полетѣлъ черезъ голову, а въ довершеніе несчастія упалъ вмѣстѣ съ лошадыю и третій казакъ, споткнувшись на Ефимовича. Чеченцы уже были тутъ. Оба казака, не успѣвъ выбиться изъ-подъ лошадей, были изрублены; Ефимовичъ вскочилъ на ноги, но лошадь его ушла вмѣстѣ съ пистолетами. И вотъ онъ, вооруженный только кинжаломъ, очутился лицомъ къ лицу съ цѣлою сотней чеченцевъ. Положеніе его было поистинѣ безвыходное; горцы, замѣтивъ по одеждѣ, что передъ ними не простой казакъ, окружили его со всѣхъ сторонъ, и жестокий ударъ прикладомъ по головѣ сбилъ Ефимовича съ ногъ; онъ упалъ безъ чувствъ. Но въ тотъ моментъ, когда большинство чеченцевъ, увлеченное добычею и не обращавшее уже больше ни на что вниманія, спѣшилось, чтобы связать плѣнника арканами, въ толпѣ ихъ вдругъ произошло смятеніе, все съ копыта шарахнулось и понеслось назадъ, бросивъ Ефимовича, лежавшаго какъ трупъ, безъ всякаго движенія, посреди чистаго поля.

Случилось вотъ что: увидѣвъ полковницкую лошадь, скакавшую по полю безъ всадника, съ растрепаннымъ сѣдломъ, уходившій развѣздъ мигомъ

сообразилъ въ чемъ дѣло и, повернувъ назадъ, отчаянно кинулся въ шашки... Старые гребенцы не могли примириться съ мыслью, что они, хотя и невольно, оставили своего командира, и рѣшили искупить его жизнь или тѣло своими головами. Минутное колебаніе чеченцевъ подъ внезапнымъ и безстрашнымъ натискомъ людей, обрекшихъ себя почти на вѣрную смерть, спасло Ефимовича. Казаки мигомъ схватили его на сѣдло и понеслись домой. Восемь человекъ изъ нихъ однакоже были изрублены,—это были жертвы честнаго исполненія долга, святыхъ казачьихъ обычаевъ и привязанности къ любимому начальнику. Опомнившіеся чеченцы понеслись въ погоню. Съ террасы, на которой раскинутъ былъ лагерь, видѣли всю эту сцену. Двѣ сотни гребенцовъ, вскочивъ на коней, пустились на выручку станичниковъ; въ полуверстѣ отъ лагеря они столкнулись съ пятисотенною чеченскою партіею, врѣзались въ нее, и черезъ мгновеніе чеченцы скакали назадъ, а гребенцы настигали и рубили бѣгущихъ. Изъ лагеря этотъ лихой кавалерійскій бой виденъ былъ, какъ на ладони.

«Мы насчитали, говоритъ одинъ участникъ этого похода:—болѣе 50 чеченцевъ, сбитыхъ съ лошадей ударами казацкихъ шашекъ. Были ли они убиты или ранены, не знаю; но во всякомъ случаѣ че-